

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

D. D. Kosambi *The Culture and Civilization of Ancient India in Historical Outline*. London, 1965, 243 стр., 16 рис. в тексте. 98 фототаблиц и 6 карт.

В своей новой и последней книге недавно скончавшийся известный индийский ученый, профессор Д. Д. Косамби поставил перед собой очень трудную задачу — рассмотреть древнюю историю Индии с точки зрения, заметно отличающейся от той, которая принята в индийской науке.

Д. Д. Косамби был ученым чрезвычайно широкого диапазона: он снискал мировую известность как математик и астроном, как историк и этнограф. Он изучал марксистскую философию и не раз пробовал овещать с позиций исторического материализма различные проблемы истории Индии. В данной книге он широко пользуется марксистской методикой для воссоздания жизни индийского народа на заре его истории, хотя не всегда последовательно придерживается этой методологии (чего нельзя и ожидать от ученого буржуазной школы).

Важен подход Д. Д. Косамби к процессу исторического развития индийского народа как к «цепи последовательных изменений в средствах производства и производственных отношениях». Автор решительно отходит от распространенного на Западе и в самой Индии метода написания индийской истории как истории династий и их завоеваний. Он утверждает, что важнее знать, пользовался ли данный народ плугом, чем знать имя его царя. Он старается проследить, как складывались в разные исторические эпохи взаимоотношения этнических общностей, классов и каст.

Многие буржуазные историки и этнографы представляли в своих трудах индийское население как хаотическую смесь крупных народов, малочисленных племен, каст и различных религиозных общин. Д. Д. Косамби говорит о наличии в современной жизни и культуре народов Индии исторически сложившихся черт единства.

Впервые в индийской этнографической литературе делается попытка проследить общинный характер отдельных классов населения и сходные или аналогичные явления в области материальной и духовной культуры у отдельных народов Индии. Особое внимание автор уделяет роли жрецов-брахманов и той религии, которая известна под названием брахманизма, религии складывающегося раннеклассового общества, пришедшей на смену верованиям и культам многих разрозненных племен. Брахманы в ту эпоху унифицировали нормы обычного права этих племен и сводили их культы в общую религиозную систему, что содействовало в период образования раннеклассовых государств объединению разноплеменного населения страны. Он правильно подчеркивает, что застойность правовых и религиозных норм способствовала сохранению на протяжении тысячелетий многих верований и обычаев, которые были характерны для эпохи первобытнообщинного строя.

Д. Д. Косамби поясняет также, как действовали основные факторы, тормозившие развитие культуры у так называемых отсталых племен и низших каст — феодально-ростовщическая эксплуатация, колониальный гнет, безземельность.

По тем чертам жизни и быта низших каст, которые описаны в книге, можно проследить путь превращения многих племен в касты именно такого социального статуса — тот путь, по которому и теперь еще продолжают идти индийские племена. Автор связывает возникновение каст с процессом распространения общества «производителей пищи» по территории общества «собираателей пищи», с процессом их взаимной ассимиляции и началом распада родо-племенных отношений. Так, например, он сопоставляет народы, стоящие на разных уровнях культурно-хозяйственного развития, и считает одной из причин возникновения каст взаимное воздействие этих народов. Автор вместе с тем несколько преувеличивает роль брахманов, приписывая только им распространение по Индии плужного земледелия или новых навыков в торговле и т. п. Брахманы могли на деле играть лишь роль пособников этих процессов, так как они в качестве миссионеров проникали раньше других на новые территории.

Спорным является употребление автором слова «каста» применительно к четырем основным группам древнеиндийского общества, а именно брахманам (жрецам), кшатриям (воинам), вайшиям (купцам, ремесленникам и земледельцам) и шудрам (слугам, рабам и лицам «низких» профессий). Советские специалисты обычно пользуются древнеиндийским термином «варна» для обозначения этих сословных групп. Автор пишет также, что такое деление примерно совпадает с классами, но это не соответствует исторической действительности. К тому же, по мнению Косамби, каста шудр соответствует в основном рабочему классу, что не применимо ни к древности, когда о рабочем классе не может быть и речи, ни к современности, так как в состав рабочего класса Индии входят представители самых разных каст.

Неверна, с нашей точки зрения, периодизация истории древнеиндийского общества. В советской науке не выделяется период первобытнообщинного строя из единого общего процесса развития человеческого общества как «предысторический» или «доис-

торический» период. Советские ученые не пользуются также терминами «дикие», или «примитивные племена», столь распространенными в буржуазной этнографической литературе.

Можно спорить с автором и по поводу наименования фаз, которые человечество проходит в своем развитии и которые определяются способом производства. Д. Д. Косамби перечисляет их, начиная с первобытного коммунизма, патриархального и (или) азиатского строя. На страницах наших трудов ведется дискуссия по поводу такой периодизации, а равным образом и по поводу существования и формы рабовладельческих отношений в Индии. Советские индологи, как и Д. Д. Косамби, признают, что классической формы рабовладения в этой стране не было и что его элементы прослеживаются на протяжении всего периода феодализма. Многие наши ученые считают, что феодальные отношения стали развиваться одновременно с рабовладельческими с самого начала эпохи классовых отношений в Индии.

Интересно и вполне справедливо утверждение автора о том, что семейные и общинные обычаи, соблюдаемые до наших дней членами «низких» каст, содержат в себе пережитки древнейших общественных отношений. Так, обычаи и ритуальные отправления весеннего праздника Холи очень правильно оцениваются автором как пережитки оргиастических культов плодородия и связываются с матриархальными отношениями. Эти обычаи объясняются и описываются индийскими исследователями в очень завуалированной форме, принятой в брахманской литературе и традиции, но это не мешает народу открыто придерживаться их, что сохранилось, возможно, от эпохи древних форм группового брака.

Привлекает внимание и подход автора к описанию цивилизации долины Инда. Он объясняет отсутствие архитектурного убранства домов и прочность их глухих стен тем, что каждый дом служил крепостью, предназначенной особенно для обороны против грабителей, так как государственной организации по охране внутреннего порядка не было. Он пытается объяснить также тот факт, что в раскопках до сих пор не найдены таблицы с текстами, которые хотя бы предположительно можно было принять за торговые обменные договоры, тем, что и тогда, как и во все более поздние эпохи, в Индии существовала традиция прочной устной договоренности, которую обычное право всегда признавало вполне законной.

Автор упорно проводит в своей книге мысль о высоком развитии культа богини-матери в городах долины Инда и предполагает, что там существовала сильная корпорация жрецов, которой принадлежали большие земли.

Подобно советским ученым, Д. Д. Косамби считает, что не только начавшиеся нашествия арьев, но главным образом внутренние беспорядки и конфликты, застой и упадок жизни населения привели к гибели этих городов.

Чрезвычайно верна мысль о том, что не прерывалась культурная преемственность и что население Индии в последующие эпохи восприняло и развило культурные традиции и производственные навыки, сложившиеся в долине Инда.

Большой заслугой автора является критический подход к памятникам традиционной литературы как к историческим источникам и к той роли, которую сыграли арии в древней Индии. Переосмысливая данные, содержащиеся в древнеиндийских письменных памятниках и в традиционных преданиях, Д. Д. Косамби рисует яркую и убедительную картину формирования населения древней Индии, вовлечения арийских и неарийских народов в общие процессы исторического развития, складывания первых государств, роли разных каст в хозяйственной, религиозной и политической жизни страны.

Книга нужна и полезна всем, кто интересуется историей и этнографией Индии.

Н. Р. Гусева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

E T a b i o у E. R e y. *Prehistoria de Cuba*. Habana, 1966, 280 стр.

Всего за год до появления этого исследования по истории, археологии и этнографии Кубы до испанского завоевания известный кубинский историк Хулио Ле Риверенд писал, что археология до сих пор не раскрыла всех тайн, которые хранят пещеры острова — эти древние жилища и места погребений, она не смогла еще в достаточной мере дополнить картину жизни аборигенов, зафиксированную хрониками и другими источниками XVI в.¹

Это справедливое высказывание легко понять, если вспомнить, что археология до недавнего времени не существовала на Кубе как самостоятельная наука. Археологией занимались, как правило, энтузиасты-одиночки — адвокаты, медики, инженеры, профессора университетов и т. д. Только после победы революции была создана специальная Секция археологии при Департаменте антропологии Академии наук Кубы.

¹ Julio Le Riverend, *Historia economica de Cuba*, La Habana, 1965, p. 43.